

Зрелище мечей: Линь Сюэ и Ле Юй— Чжэн! — Линь Сюэ издала боевой клич, открывая финальную прелюдию. Она была наследницей искусства меча, как и все в ее роду. Линь — имя, которое на протяжении веков ассоциировалось с мастерством владения мечом, а "Меч Линь" был символом славы и доблести. Ле Юй, столкнувшись с Линь Сюэ, сразу же почувствовал мрачную мощь ее техники. Если стиль Гао Цзиня был официальным, строгим, а меч Чжунпина — широким и открытым, то меч Линь Сюэ был сплетением хитрости и коварства. В ее движениях скрывалась опасность, как в тихой воде, таящей глубину. Ее правая рука молниеносно атаковала, но левая, держащая ножны, излучала угрозу, заставляя Ле Юя напрячься. Шестьдесят процентов ее силы уходило на атаку, а четыре — на бдительность. В отличие от меча Гао Цзиня, который вспыхивал, как молния, меч Линь Сюэ был подобен заряженному пистолету, с предохранителем, снятым, и пальцем на спуске. Он заставлял все клетки в теле содрогаться от предчувствия опасности, но выстрел так и не раздавался. Самый опасный момент для мечника — когда он держит меч в ножнах. Это был "Меч Линь", прямой и непредсказуемый. Ле Юй знал о нем лишь немного из воспоминаний Цянь Юйлю. Хотя Цянь Юйлю не сражался с Линь Сюэ, их редкие разговоры позволили ему оценить уникальность "Меча Линь". Тактика — это государственная тайна, и такие группировки, как секты, которые специализируются на "технологиях", не могут существовать. В лучшем случае, можно говорить о школах боевых искусств, подобных "клубам по защите традиционной культуры". Все понимали, что лучшим местом для изучения тактики была военная академия. Там можно было получить самое качественное образование по минимальной цене, поэтому никто не искал учителей в частном порядке. Традиционные отношения учителя и ученика были редки, но передача знаний по наследству была обычным делом. Достижения родителей в военном искусстве передавались детям, которые, в свою очередь, добавляли свои новшества, совершенствуя и оптимизируя их из поколения в поколение. Возможно, однажды их разработки заинтересуют императорскую академию Янцзина, и семейный опыт станет национальным достоянием. Зачем тогда учиться новому? В этом мире немногие воины скрывали свои знания. Напротив, они старались продемонстрировать свои достижения в искусстве боя на ежегодных турнирах, чтобы привлечь внимание императорской академии. Если их тактика признавалась лучшей, это приносило славу предкам и семье, а также обеспечивало бессмертие в музее военного искусства Янцзина. Более того, у них появлялась возможность преподавать в академии. Скрывать свой опыт, чтобы вывести свою семью на вершину, было бы глупо. Если ты не публикуешь свои разработки, кто-то другой сделает это за тебя. Даже если никто не публикует, императорская академия собирает сотни гражданских мастеров боевых искусств, которые день и ночь тренируются, совершенствуя тактику. Если ты спрячешь свой опыт сегодня, сделав семейную тактику на 0,5% лучше, то завтра, когда императорская академия обновит свои знания, средний уровень тактики вырастет на 1,5%, и твой опыт превратится в макулатуру. Тысячелетия развития политики заложили в сердца всех воинов идею "быть смелым новатором и служить стране", поэтому каждая семья имела свои уникальные тактики. Из этих тактик лишь немногие были лучше официальных, а большинство представляли собой компромисс, где один недостаток компенсировался другим. Так было и с "Мечом Линь". Дети семьи Линь с раннего детства спали и тренировались с мечом. С помощью духовного роста они развивали навыки владения мечом и ножнами, в итоге создав уникальную тактику, основанную на мощной силе ножен. Преимущества были очевидны, но недостатки тоже. Требовалось больше времени и усилий для обучения, а главное — если меч или ножны, которые были с человеком с детства, ломались, все потраченное время и усилия оказывались напрасными. В каком-то смысле, это была всего лишь уловка, основанная на внешних факторах, поэтому "Меч Линь" так и не вышел на большую сцену, оставаясь в уездном городе Ченфэн. Однако, несмотря на все ограничения, "Меч Линь" был грозным оружием. Если бы у Линь Сюэ не было этого меча, который она возвращала с детства, Ле Юй мог бы легко ее победить. Но проблема в том, что у нее он был. Это было как если бы противник был на пару уровней слабее, но имел в своем распоряжении мощное оружие, способное уничтожить все

одним ударом. Для Ле Юя меч Линь Сюэ был подобен пальцу смерти. Даже если он был бы ранен, он не погиб бы, но серьезные травмы были неизбежны. Поэтому он сражался осторожно. Меч — это небо и земля! Меч Линь Сюэ внезапно разделился на два потока, атакуя Ле Юя сверху и снизу. Настоящий меч скрывался в потоках света, и Ле Юй не мог сразу определить, с какой стороны наносится удар. Но это не имело значения! Тактика "Яростный укус": "Неукротимый укус"! Ле Юй двумя руками отбил потоки света, изобразив широкий круг. Независимо от того, где находился настоящий меч Линь Сюэ, он попал бы в его "Неукротимый укус"! Затем — Рвота! Ле Юй внезапно бросился вперед, выставив руки, и свет взметнулся, как будто он собирался добить противника. Но в этот момент Ле Юй резко отступил, и "Рвота" не была направлена на атаку, а на защиту. В мгновение ока перед ним возникла белая пелена, исказившая свет. Зрители почувствовали, как окружающий свет потускнел. — Чжэн! —

Длинный меч Линь Сюэ пронзил световой занавес и был направлен на Ле Юя. Ножны, которые она держала в руке, слабо мерцали золотым светом, что означало, что сила ножен была готова вырваться наружу. — Я не лгал... — Ле Юй почувствовал, как сердце его сжалось. Вся мощь "Меча Линь" заключалась в силе ножен. Пока они не были обнажены, все боялись. Как только меч выйдет из ножен, игра будет окончена. Если ты не победишь, ты проиграешь. Как только Линь Сюэ использовала бы всю свою силу и выпустила свет ножен, она перестала бы быть угрозой для Ле Юя. Она должна была принять ту позу, которую он хотел ей видеть — позу, готовую к поражению. Поэтому целью обманного удара Ле Юя было заставить Линь Сюэ почувствовать опасность и обмануть ее, заставив выпустить свет ножен. Он не ожидал, что она будет так устойчива. Если бы он действительно атаковал, Линь Сюэ могла бы улететь с этой улицы до конца города. Инь Иньинь считала, что Ле Юй может победить мстителей семьи Линь. Это суждение было довольно точным. Гао Цзинь не упоминался, потому что он был никчемным. Ся Лингуо был фанатичным, тайным поклонником Цянь Юйлю, который скрывался много лет. Неудивительно, что Инь Иньинь была уверена в победе Ле Юя. Линь Сюэ, самый сильный мститель, могла лишь угрожать Ле Юю. Несмотря на то, что Ле Юй был ранен и истощен, если бы он играл осторожно, победить Линь Сюэ не составило бы труда. Он просто проверял ее. Если бы он действительно смог обмануть ее и заставить выпустить свет ножен, он мог бы положить конец этой вражде. Но была ли Линь Сюэ предателем? Если нет, то была ли Инь Иньинь неправа, подозревая ее? Если да, то есть ли у нее козырь в рукаве? В голове Ле Юя мелькали разные мысли, но в итоге осталась только одна: победить ее! Лишить учеников Линь Цзиня возможности присоединиться к "Белой Ночи"! Линь Цзиня уже мертв, его ученикам и детям не нужно идти по его стопам и жертвовать собой ради этого Ло Шицзы в ночи. Если они не могут даже победить тысячу перьев, то о подъеме и падении мира не может быть и речи. Домой, учиться, быть полезным! — Чжэн! Чжэн! Чжэн! — Когти и мечи сталкивались, вызывая взрывы света, которые слепили окружающих. Многие зрители увидели Цянь Юйлю, которого Линь Сюэ оттеснила назад. — Даже "Меч Линь" стал ступенькой для Цянь Юйлю... — Разве он не боится света ножен? — Цянь Юйлю не смог обмануть свет ножен, но теперь Линь Сюэ не решается использовать свой козырь! — Пока свет ножен не был выпущен, Линь Сюэ не была противником Ле Юя. Его "Яростный укус" легко разрывал ее потоки света. После нескольких ходов положение Линь Сюэ стало критическим. Если бы не финты Ле Юя, она уже проиграла бы! — Еще не сдаешься? Все еще подозреваешь меня в обмане? ... Тогда убедись! — Ле Юй отбил атаку Линь Сюэ и внезапно выставил руки, как будто собирался "рвать". Все подумали, что это очередной трюк, но он положил руку на грудь Линь Сюэ и выпустил свою силу! Линь Сюэ отлетела назад, ее внутренности содрогнулись от боли. Прежде чем она успела выплюнуть кровь, Ле Юй уже нанес свой решающий удар! Тактика "Яростный укус": "Дикий укус"! Ле Юй одной рукой схватил Линь Сюэ за шею, свет взметнулся, сила пронзила воздух. Этот захват мог раздробить камень и железо, кости и золото! Если бы Линь Сюэ продолжала отступать, "Рвота" Ле Юя, заряженная мощью, отбросила бы ее в толпу, провозгласив победу в этой вражде! Независимо от того, кто был предателем, все должно было закончиться! Однако — Линь Сюэ не отступила! Она стиснула зубы, преодолевая боль, и,

собравшись с силами, протянула Ле Юю ножны. В тот момент, когда рука Ле Юя сжала шею Линь Сюэ, ее ножны уже коснулись его груди. Ощущение пронзительной боли заставило Ле Юя содрогнуться. Свет ножен был готов вырваться наружу, он не мог увернуться, не мог остановить его! Но твоя шея тоже в моих руках! Увидев спокойные глаза Линь Сюэ, Ле Юй понял, что ошибался с самого начала. Линь Сюэ не была предателем. Она не обещала, что победит Цянь Юйлю, она была уверена в своей победе. С самого начала она пришла, чтобы умереть вместе с Цянь Юйлю. Поэтому, столкнувшись с искушением и обманом Ле Юя, она не уклонялась, не защищалась и не использовала свет ножен. Лишь когда Ле Юй применит всю свою силу, Линь Сюэ сможет создать идеальную возможность для его спасения — хотя эта возможность будет стоить ей жизни. Что же делать дальше? Убить Линь Сюэ? Ле Юй был серьезно ранен? Или же Ле Юй оставит Линь Сюэ в покое, а после ее смерти заберет ее с собой и начнет новую жизнь с красивой девушкой, которая отомстила за свою семью? Тысячи слов свелись к одному проклятию в голове Ле Юя: — Линь Цзиняо, Цянь Юйлю, вы, два мерзких ублюдка, которые давно должны были отправиться в ад, хотите, чтобы я вытер вам задницу! — Время было упущено, Ле Юй ослабил хватку правой руки и левой рукой выпустил волну света, ударив Линь Сюэ по животу! В тот же момент рука Линь Сюэ, держащая ножны, слегка дрогнула, и свет, исходящий из ножен, внезапно погас. Она упала на землю, пораженная ударом Ле Юя. Все кончено. Линь Сюэ не выпустила свет ножен, а Ле Юй не убил ее. Эта вражда закончилась самым идеальным образом. Ле Юй тяжело вздохнул, расслабился и подумал, что ему нужно взять отгул и сходить к врачу на массаж. Он посмотрел на Линь Сюэ, которая лежала на земле с бледным лицом, и подошел, чтобы помочь ей подняться. Внезапно раздался пронзительный звук меча, за которым последовал гневный крик: — Цянь Юйлю, даже не думай убивать мою племянницу! — Ле Юй отбил разлетающийся свет меча и закричал: — Линь Сюэнь, убирайся! — Это был младший брат Линь Цзиняо, Линь Сюэнь, который внезапно напал на Ле Юя. Он увидел, как его меч танцует, и, с яростью в глазах, крикнул: — Ты уже победил Цянь Юйлю, дом семьи Линь тоже твой, зачем тебе убивать их всех?! — Я не... — Боевые навыки Линь Сюэня были слабее, чем у Линь Сюэ. Ле Юй уже устал от этой возни, поэтому он взмахнул своим мечом и снова атаковал, собираясь отбросить его назад! Однако Линь Сюэнь не отступил. Он взмахнул мечом, изобразив цветок, и бросился на Ле Юя! Черт возьми, ваша семья Линь любит умирать вместе? — Но решать тебе, ты подбираешь ключи, сколько из них ты подберешь? — прошептал он себе под нос. Лэ Юй был твердо уверен, что его собственная печать "Хун" с легкостью отбросит Линь Сюэня на несколько метров, прежде чем тот успеет опустить меч. — Раз уж ты решил быть бесстыдным, — думал Лэ Юй, — то я буду вежлив! В этот момент по телу Лэ Юя пробежал ледяной холодок. Сильный страх, гнетущее предчувствие, угроза, проникающая во все уголки его существа, пронзила его сознание. Каждая клетка его тела кричала, умоляя его уклониться, бежать, бежать, бежать! В мгновение ока Лэ Юй понял причину своего страха. — Кто-то целится в меня из снайперской винтовки на расстоянии! — пронеслось в его голове.